

2207

НОВЫЕ КНИГИ

Пером и винтовкой

«Я не знаю такого второго писателя, который, как Всеволод Вишневский, был словно бы создан для революционных битв и событий мирового масштаба. Если бы не его таланты драматурга и импровизатора, он мог бы быть военным историком, офицером Генерального штаба, политработником...»

Это высказывание известного писателя, Героя Социалистического Труда Н. С. Тихонова можно бы поставить эпиграфом ко всей книге «Всеволод Вишневский»*, пополнившей недавно серийную библиотеку «Жизнь замечательных людей».

Выход этой книги примечателен еще и тем, что 21 декабря отмечалось 80-летие со дня рождения Всеволода Витальевича Вишневского. Судьба отпустила ему всего лишь полвека жизни. Но, как отмечает автор книги Виктор Хелемендик, в нее вместились столько, что иным хватило бы на несколько жизней: солдат, кадровый флотский офицер, имевший звание капитана 1 ранга, военный историк, страстный публицист печати и радиовещания, прозаик, драматург, киносценарист...

В этом обширном «послужном» перечне весь Вишневский — человек неутомимой энергии, в котором счастливо сочетались огромное трудолюбие и скромный талант, воля и настойчивость. Время словно спрессовало его жизнь, насытило яркими событиями. Посудите сами. В пятнадцать лет юный гимназист становится разведчиком лейб-гвардии егерского полка, участвует в боевой операции. В неполные семнадцать лет он принимает участие в штурме Зимнего дворца, пишет первую заметку в «Правду», с которой будет дружен всю свою жизнь, в восемнадцать лет участвует в ликвидации банд анархистов, воюет пулеметчиком корабля Волжской военной флотилии «Ваня-коммунист», вступает в ряды Коммунистической партии. Будучи затем пулеметчиком бронепоезда «Коммунар», вошедшего в состав Первой Конной армии, Вишневский участвует в боях с денкинцами под Воронежем, Харьковом, в Донбассе.

В тридцать лет он создает пьесу «Первая Конная», принесшую ему славу и известность. «Нашей конармейской пьесой» назвал ее Маршал Советского Союза С. М. Буденный. Перу драматурга принадлежат и широко известные пьесы «Оптимистическая трагедия», «Мы из Кронштадта».

Все эти вехи жизни оживают на страницах книги, и мы словно встречаемся с живым героем. Сделать его образ ярким, достоверным, запоминающимся помогли автору дневники Вишневского, его записные книжки, письма, воспоминания современников. А дружен он был со многими, и рядом с его именем мы встречаем имена Федора Гладкова и Александра Фалеева, Константина Федина и Михаила Шолохова... Каждый из них отдельными штрихами дополняет портрет писателя. Орга-

нически вплетаются в ткань повествования многочисленные фотографии писателя, сделанные в разные годы и зримо несущие отпечаток памятных событий.

Он создает серию художественно-документальных очерков-портретов — о Кирове, Щорсе, Железнякове, Городовикове, Папанине, тщательно изучает военное дело. Журналистика была его призванием. Вишневский много и охотно пишет, печатается в разных изданиях. По словам автора книги, по журналистским публикациям Вишневского в известной мере можно изучать становление, развитие Советских Вооруженных Сил, их Военно-Морского Флота.

Уже на пятый день Великой Отечественной войны Вишневский прибыл в Таллин в качестве специального военного корреспондента «Правды». Вишневский отсюда пишет статьи, выступает по радио. Его статьи, обращения читались жадно — ведь в них дышало неподдельное чувство, которого жаждало каждое сердце, — чувство уверенности в победе.

Из его военных дневников могла бы выйти со временем интереснейшая книга. Он вел их день за днем. С волнением пересчитываем строки, сделанные в трудные месяцы блокады Ленинграда. И в этих условиях он свято верил в победу, в завтрашний день. «Будут жить и люди, и город, и страна, и мир! Родятся новые, в меру вспомнят умерших памятниками, книгами, шествиями, датами. Все будет в вечном ритме, в вечном потоке...»

Вот из таких волнующих документов и фактов соткано содержание книги.

И еще одна о многом говорящая строка из жизни писателя: в феврале — мае 1945 года он в качестве специального корреспондента «Правды» находится в передовых частях 1-го и 2-го Белорусского фронтов, 30 апреля — ведет дневник переговоров о капитуляции Берлина между В. И. Чуйковым и Кребсом. В память о тех днях мы видим в книге дарственную фотографию В. И. Чуйкова с надписью, сделанной в День Победы: «Всеволоду Вишневскому — в память о взятии г. Берлина от В. Чуйкова 9 мая 1945 г.». Мы видим также В. Вишневского с группой военных корреспондентов у стен рейхстага.

И в последние недели войны Вишневский работал с величайшим напряжением сил, всегда оставаясь скромным и непритязательным, терпеливо переносящим трудности быта. Все, о чем он писал, — результат личных впечатлений, бесед с участниками боев.

Закрывает последние страницы книги, и перед нами словно живой встает образ замечательного человека, публициста, писателя и редактора, вся жизнь которого была тесно связана с армией и флотом. Его именем названы военный корабль и пароход, улица в Москве, продолжают жить в сердцах людей пьесы и книги писателя-бойца, в творчестве которого перо и винтовка сражались рядом.

Анатолий САФОНОВ.

* Виктор Хелемендик. Всеволод Вишневский. М., «Молодая гвардия». 1980.